

*М. К. Жудро, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

*Н. В. Жудро, канд. экон. наук, доцент
БНТУ (Минск)*

ДИЗАЙН СМАРТ-ЭКОНОМИКИ — НОВЫЙ ВЫЗОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В современной научной и эмпирической практике доминируют инструменты функционирования экономики компании, базирующиеся на использовании существующей парадигмы «системный кризис», основанной на теории цикличности развития экономики: рост — рецессия — рост и т. д. Такого рода экономическое конструирование не учитывает альтернативное состояние развития бизнес-процессов, которое можно интерпретировать как «турбулентность». Согласно экономической природе турбулентности социально-экономические системы (рынки, компании) следует рассматривать не только в виде нелинейной функции, или «классической» линейной функции, а как комбинированную структуру линейной и нелинейной функций.

И, как следствие, исследование актуальных теорий и методологии разработки инструментария экономической политики компаний свидетельствует о доминировании среди ученых концепций, теорий, основанных на учете особенностей инноваций и системных кризисов в мировой экономике. В качестве научного аргументирования состоятельности указанного теоретико-методологического подхода выступает сформулированная в экономической науке парадигма циклического развития мировой экономики.

Данная проблема обстоятельно исследована и представлена в научных работах, учебниках известных белорусских и иностранных ученых: лауреатов Нобелевской премии Л. Гурвица — теория оптимальных механизмов, Э. Острома — теория сложных практик принятия эффективных решений, Ж. Тироля — теория организации промышленности, Э. Рота, Ю. Фамы — теория стабильного распределения и практики устройства рынков и др.

Позитивно характеризуя приведенные выше методологические конфигурации традиционной экономики, следует отметить, что она недостаточно учитывает глобальную специфику Smart-экономики.

Термин Smart / Smarter преимущественно идентифицируется с помощью мнемонической аббревиатуры SMART: 1) Specific (Конкретный); 2) Measurable (Измеримый); 3) Attainable, Achievable (Достижимый); 4) Relevant (Актуальный); 5) Time-bound (Ограниченный во времени) используемой в менеджменте и проектном управлении для определения целей и форматирования задач. Слово smart означает правильную постановку цели, цель должна быть конкретной, измеримой, достижимой, значимой и соотноситься с конкретным сроком.

Интегрированным признаком контента практикоприменения термина smart выступает автоматизированное, роботизированное состояние того или иного явления и поэтому в экономике его интерпретируют как «интеллектуальный, умный».

В новой (интеллектуальной) экономике выигрывать будет даже не тот, кто быстрее других сгенерирует бизнес-идею, включая регистрацию патента, организует ее реализацию в бизнесе, а тот, кто организует непрерывный процесс генерации новых идей и дискретный высококонкурентоспособный глобальный бизнес. А это означает, что более важным будут уже не технологии, а люди, которые их развивают. Интеллектуальный ресурс становится драйвером современной экономики. Роботизированные заводы — уже реальность, на повестке дня роботы — технические системы (автомобили, дроны, 3D-принтеры, печатающие нужные товары прямо на дому). Все эти технические новшества вытесняют труд человека, сужая рынок традиционных сегментов бизнеса.

Выполненные исследования свидетельствуют о том, что новые возможности Smart-экономики ориентируют ученых разрабатывать новые парадигмы для проведения исследований всех актуальных проблем современной экономики предприятий, страны и мировой экономики в целом.

*В. Е. Ковалев, канд. экон. наук, доцент
УГЭУ (Екатеринбург, Россия)*

ГАРМОНИЗАЦИЯ ТАРИФНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СТРАН ЕАЭС ПЕРЕД ВТО: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Российская Федерация, с 22 августа 2012 г. являясь полноправным членом ВТО, одновременно выступает одним из звеньев экономической интеграции в рамках Евразийского пространства, которая особенно активизировалась с 2007 г. Именно в этот период начинает формироваться договорно-правовая база будущего интеграционного объединения — Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ТС ЕврАзЭС) и Единого экономического пространства (ЕЭП ЕврАзЭС).

Вступление в силу целого ряда документов ТС ЕврАзЭС в 2010 г. обозначило проблему соотношения тарифных обязательств России при присоединении к ВТО с механизмом таможенно-тарифного регулирования стран, участвующих вместе с Россией в построении единой таможенной территории в рамках евразийской экономической интеграции. В связи с принимаемыми Россией обязательствами по связыванию ставок таможенных пошлин возник вопрос о механизмах